Я лишь загадочно ухмыльнулся. Люблю умных людей! Они так хорошо могут все объяснить! Посчитав мое многозначительное молчание окончанием разговора, Малфой попрощался, отвесив уважительный поклон, и подошел к камину. Горстка летучего пороха, всполох зеленого пламени - и вот я остался наедине с фениксом.

- Как думаешь, Фоукс, он согласится на мое предложение?

Птица неуверенно курлыкнула.

- Я тоже так думаю. Пока рано говорить, но тот факт, что Малфой перестал испытывать ненависть по отношению ко мне, дарит надежду на лучшее.

Впрочем, даже если блондин продолжит артачиться, я не расстроюсь. Тихо уйду в отставку и сосредоточусь на своей главной задаче - ликвидации Того-Кого-До-Сих-Пор-Нельзя-Называть... Ага, придумать бы еще, как эту задачку решить, опираясь на существующую реальность, а не обрывочные сведения канона! Ведь даже предположение, что Квиррелл станет одержимым духом Тома, сперва нужно проверить и перепроверить.

Читал я один фик, в котором убедительно доказывалось, что и тролль в туалете, и встреча с Волди, и василиск, и многое другое могло оказаться всего лишь наведенными воспоминаниями, созданными директором специально для Поттера. В эту теорию замечательно укладывается странное отсутствие реакции общественности на школьные 'геройства' Мальчика-Который-Выжил (родители учеников точно бы не пропустили мимо ушей тот факт, что их дети целый год подвергались опасности встречи с древним чудовищем) и удивительная переменчивость отношения окружающих к Избранному ('героя' не стали бы чмырить за участие в Турнире, а вот 'выдумщика и фантазера' - запросто!).

Сев в кресло, я уставился на дневник Реддла, разглядывая наложенные на него чары, в надежде, что директорская память подскажет, что мне делать с крестражем. Пока все было глухо. Да, сосредотачиваясь на отдельных линиях, я чувствовал, что вот-вот начну понимать структуру волшебства, превратившую обычную книжку в вампира, способного высасывать из людей магию, идущую на корм осколку души, однако прорыва так и не случилось. Жаль, конечно, но придется отложить крестраж до лучших времен.

Куда бы его спрятать? В кабинете оставлять нельзя. Тут обитает Фоукс, и Минерва захаживает, как к себе домой, а эта дрянь обладает очень мощным воздействием. Даже у меня, опытного легилимента после часа, проведенного рядом с артефактом, рука так и тянется за пером. Чего уж говорить о человеке менее подготовленном. Поэтому крестраж следует положить там, где его точно никто не найдет. И у меня как раз есть на примете такое место. Ведь где один, там и два, не так ли?

Трансфигурировав какой-то листок в вафельное полотенце, я осторожно завернул в него дневник. Я же не такой дурак, чтобы трогать крестраж голыми руками, как Малфой. И уж точно не стану подражать канонным Поттеру и Грейнджер, хрен знает сколько времени носившим на шее медальон Слизерина (зачем, спрашивается?) и питавшим его своими жизненными силами! Сунув сверток под мышку, я пообещал Фоуксу скоро вернуться и направился к лестнице.

Путь на восьмой этаж не занял много времени, поскольку директорская память не давала мне сбиться с курса. Оказавшись в нужном месте, напротив гобелена неизвестного автора, на котором был изображен некий Варнава Вздрюченный, большой поклонник тролльего балета, я использовал полюбившееся заклинание, заморозившее всех обитателей висевших в этом

коридоре картин. Избавившись от свидетелей, походил взад-вперед у стены, думая о месте, где можно что-нибудь спрятать, и не особенно удивился, когда из глубины кирпичной кладки вдруг начала проступать массивная дверь.

Открыв ее, я оказался в огромном помещении, наполненном ухидившими под потолок горами разного рода хлама. Старая мебель, поношенная и порванная одежда, потрепанные книги, поломанные предметы обихода, какие-то ящики, постельное белье... Да уж, не этого я ожидал от Выручай-комнаты! Где тысячи полезных артефактов, где кучи драгоценностей, где мешочки с галеонами, я вас спрашиваю? Что за издевательство над честным попаданцем! Фикрайтеры в своих работах наперебой утверждали, что это место является сокровищницей. Эдакой пещерой Али-Бабы и Форт Ноксом в одном флаконе. А в реальности я вижу просто огромную мусорную свалку. Только стай воронья и вонючих бомжей не хватает для полного счастья!

Сплюнув с досады, я прикрыл за собой дверь и неспешно принялся бродить в этом царстве пыли, разыскивая артефакт Райвенклоо и попутно размышляя, почему же приключился такой облом. Ведь я всерьез рассчитывал с помощью Выручай-Комнаты обеспечить себе безбедный остаток жизни, а на деле получил залежи неликвидного старья, которые годятся лишь на растопку камина... Ого, какое удачное получилось сравнение! Помнится, в каноне эту помойку постигла сходная участь, хе-хе...

Но если разобраться, все выглядит логично. Никто из учеников, даже самых обеспеченных, не станет прятать деньги и благополучно о них забывать. Никто из обитателей школы не будет просто так разбрасываться ценными артефактами. Никто не подумает хранить раритетные книжные издания и ювелирные украшения на помойке. А груды бесполезных вещей оказались в волшебной комнате, главным образом, благодаря трудолюбивым довомикам. Именно они вот уже несколько столетий подряд сносят сюда всю ненужную мебель, забытые школьниками вещи, поломанный и не подлежащий восстановлению хозинвентарь, лишние предметы интерьера и прочее. Отсюда внушительные размеры куч, которые давным-давно должны были рухнуть, покрыв пол помещения толстым слоем хлама, но все еще сохраняют свое шаткое равновесие.

Сообразив, что обычными методами буду искать второй крестраж Тома до самой пенсии, я достал палочку и уверенно произнес:

- Акцио диадема Райвенклоо!

Ничего не произошло, несмотря на то, что заклинание вышло образцово-показательным, и силы на него я не пожалел. Подождав немного, я разочарованно вздохнул и вернул магический концентратор обратно. Видимо, крестраж Тома обладал собственной защитой. Если вообще хранился в Выручай-Комнате - такой вариант тоже нельзя сразу отбрасывать.

- Ниппи! - позвал я.

Передо мной возник домовик:

- Да, господин директор? Чем Ниппи может помочь?

- Мне нужно найти в этой комнате одну вещь. Диадему. Такую, как та, что находится на голове статуи Ровены Райвенклоо в гостиной факультета воронов.

К слову, меня всегда удивлял забавный факт с путаницей имен Основательницы. Мотивы русских переводчиков сохранить смысл частей фамилии волшебницы и сделать ее благозвучной, превратив в Когтевран, вполне понятны, но почему Ровена вдруг стала Кандидой

- загадка. Возможно, у переводчиков просто зашкалил энтузиазм. По той же причине Хельга Хаффлапф трансформировалась в Пенелопу Пуффендуй, ну а Снейп с какой-то радости превратился в Снегга. Причем последний мне попался и в жутко непрезентабельном виде Злодеуса Злея.

- Ниппи понял! - уверенно заявил малыш и пропал с легким хлопком.

- Смотри только, если найдешь, не касайся ее. Она опасна! - на всякий случай предупредил я.

- Хорошо, господин директор! - донеслось до меня из дальнего угла Выручай-Комнаты.

В ожидании результата я продолжил прогуливаться по этой огромной свалке, разглядывая барахло. Да, погорячился я немного. Если задаться целью, на этом всем вполне реально заработать. Во-первых, мебель. Ту, что находится в нормальном состоянии или хотя бы подлежит восстановлению, можно продать магглам. Ажиотажа на антиквариат в Англии сейчас не наблюдается, но резные платяные шкафы и тумбочки позапрошлого века должны стоить немало. А уж шикарное трюмо века так шестнадцатого с серебряным листом вместо зеркала наверняка заслуживает места в каком-нибудь престижном музее.

Во-вторых, книги. Уверен, большая их часть - забытые детьми учебники, однако нельзя исключать, что здесь может найтись литература, относящаяся к запрещенным Министерством областям магии. Что первые, что вторую можно реализовать. Учебники сдать старьевщику - пригодятся для малообеспеченных волшебников типа Уизли, книги о темных искусствах сплавить в Лютном - они точно будут востребованы магами типа Малфоя, привыкшими играть в прятки с законом.

В-третьих, посуда и одежда...

- Я нашел, господин директор! - возвестил появившийся Ниппи.

- Отлично! - обрадовался я. - Веди!

Искомое обнаружилось совсем рядом. Пройдя две высоченные пирамиды, состоящие, в основном, из поломанных метел и старых мантий, я свернул направо и обнаружил диадему, валявшуюся рядом с гипсовым бюстом какого-то волшебника. Украшение, изображавшее раскинувшего крылья ворона, меня поразило. Нет, внешний вид у нее был простеньким - тонкие ажурные серебряные полоски, украшенные ограненными алмазами, большой синий камень в центре и гордый птичий профиль. Короче, далеко не корона британской королевы. Однако благодаря очкам я мог видеть чары, нанесенные на диадему Основательницей, которые не шли ни в какое сравнение с магией дневника. Блин, это настоящий шедевр! И как у Тома поднялась рука испоганить такое сокровище?

Рассматривая хитрую вязь, сияющую всеми цветами радуги, я ощутил сильное желание примерить артефакт, но удержался от этого безрассудного шага. Вместо этого я пролевитировал стоящий рядом массивный сундук - самый обычный, без чар расширенного пространства, вытряхнул из него какие-то старые тряпки, а на их место положил оба крестража. Закрыв этот импровизированный сейф, воспользовался пришедшими на ум заклинаниями - зафиксировал крышку чарами вечного приклеивания, а сверху нанес защитную руну, которая, по идее, должна препятствовать воздействию 'якорей' Реддла на психику окружающих.

Удовлетворенно оглядев дело рук своих, я повернулся к домовику:

- Ниппи, у меня для тебя будет еще одно задание. Покопайся тут хорошенько. Меня интересуют только книги, деньги, драгоценности и разные полезные артефакты. Все, что отыщешь, собери куда-нибудь в уголок и почисти от пыли. Но будь осторожен! Я не знаю, есть ли здесь иные вредные для здоровья вещи кроме этих, - я указал на сундук. - Справишься?

- Ниппи сделает! - радостно отозвался домовик.

- Только смотри, не перетрудишься, - улыбнулся я и послал малышу волну энергии в качестве аванса.

Тот даже глаза закатил от удовольствия, а когда я прервал передачу силы, с каким-то лихорадочным энтузиазмом принялся за работу. Приглядывать за слугой не было нужды. Посчитав свою миссию выполненной, я покинул Выручай-Комнату, отметив, что дверь на стене исчезать не собиралась. В общем-то, логично - присутствие Ниппи заставляло волшебное помещение придерживаться выбранного облика. Потеребив память на предмет заклинания иллюзии и так ничего от строптивицы не добившись, я потопал обратно.

Будем надеяться, сюда не занесет никого из присутствующих в Хоге преподавателей, которым требуется срочно что-нибудь спрятать. Кстати, при случае нужно будет обязательно выяснить, сколько вообще человек живет в замке на каникулах. Пока я столкнулся только с двумя профессорами и колдомедиком, но где-то еще должен быть Филч со своим фамильяром, Снейп, который обычно предпочитает школу доставшемуся в наследство домику в Паучьем тупике, Спраут, не оставляющая надолго без присмотра свою ненаглядную рассаду, Трелони, изображающая затворницу Рапунцель в своей башне... Вроде бы, все. У остальных преподавателей имеется личная жизнь.

В кабинете все было по-прежнему. Покрытые льдом портреты, заваленный бумагами стол и дремлющий феникс на жердочке. Я уже хотел было плюхнуться в кресло и продолжить возню с макулатурой, но тут в окне мелькнула чья-то тень, а секунду спустя за ним нарисовалась большая желтая птица с хищным клювом, симпатичным хохолком и длинным хвостовым оперением, которая принялась изображать дятла, требовательно тарабаня в стекло. Пришлось открывать окно и впускать крылатую гостью (да, это определенно была самочка!), чьи перышки при ближайшем рассмотрении оказались не просто желтыми, а золотыми.

Память сообщила, что немцы всех представителей данного магического вида именуют 'Goldenen Vogel' - пташка из золота, более поэтичные французы используют выражение 'Le soleil sur les ailes' - солнце на крыльях, ну а русские издревле величают их жар-птицами. Быстрые, выносливые, благодаря природной магии способные за сутки покрывать огромные расстояния, эти похожие на помесь павлина с попугаем птицы являлись прекрасными почтальонами, но из-за своей редкости последние лет сто по прямому назначению не использовались, как правило, обитая в заповедниках. На черном рынке Лондона яйцо жар-птицы стоило баснословных денег, а за перья этой экзотической пташки модницы магической Англии были готовы выцарапать друг другу глаза.

Смерив меня внимательным взглядом, словно сравнивая с выданным ей словесным портретом, желтобрюхая решила - соответствует! И величественно протянула мне когтистую лапу, к которой был привязан небольшой шелковый мешочек. Вспомнив недавние мысли о защите Хогвартса, я немного поколебался, но все же распутал веревки, освобождая почтальоншу от груза. Недовольно тряхнув хохолком, будто сетуя на мою нерасторопность, поблескивающая золотом птичка взмахнула крыльями и взлетела. Но не просто вылетела в окно, а сделала круг почета по кабинету и грациозно приземлилась на насест рядом с прихорашивающимся Фоуксом.

Нисколько не огорченный подобной наглостью, феникс выпятил грудь и принялся ворковать комплименты на ушко залетной красавицы, которые та принимала с индифферентным видом снежной королевы. Понаблюдав за парочкой, я уселся на свой трон и развязал шнурок на мешочке. Оттуда на стол выпала свернутая в трубочку бумажка и шахматная фигурка - черный конь, как подсказывали очки, снабженный чарами, в которые было влито огромное количество силы. Память тут же сообщила, что в плетении прослеживаются легко узнаваемые элементы, характерные для портключа, поэтому касаться фигурки я не стал. Развернул бумажку, оказавшуюся (уж кто бы сомневался!) запиской, и прочел:

'Я подумал над твоей просьбой и решил, что нам нужно встретиться для обсуждения деталей. Если ты сегодня свободен, приглашаю к нам на чай. Портключ активируется в полдень. Не забудь захватить с собой Матильду, чтобы ей не пришлось снова лететь через полконтинента. Николас'

Откинувшись в кресле, я удрученно выдохнул:

- Приплыли!

<http://tl.rulate.ru/book/29927/639177>